

Культура.

Всякий дикарь называет своё дикарство культурой, хотя дикарство и культура – понятия друг друга взаимно исключают. На это мне могут возразить тем, что нет чистых состояний культурности и бескультурности, и архаичный человек тоже имел культуру, будь то культура земледелия или культура его обычаев. Отвечая на это возражение я хотел бы указать на отличие, существующее и всегда существовавшее между пищей и испражнением, перепутать которые невозможно, разве что сойдя с ума, или будучи не человеком, а коалой или навозным жуком. Так и с культурой: бескультурье для культурного человека узнаваемо и отвратительно, а культура для бескультурного дикаря ничего не значит.

О дикарях написано немало, хотя под дикарями почему-то понимаются только аборигены¹, индейцы и люди каменного века. О дикарстве современных дикарей предпочитают умалчивать или высказываться о нём только в политкорректной форме, соответствующей нарциссскому автопортрету, который полностью отвечает запросам и требованиям самовлюблённой демократической общественности, отмечающей всякую критику в свой адрес.

Дикари – не только мужчины, но в равной мере и женщины, сходящие с ума от их женской предрасположенности, будь то материнство, становящееся безумием, или бесплодность, в котором они ещё более безумны, чем в материнстве, наглядными примерами чего являются Angela Merkel и Ursula von der Leyen.

Культура происходит из варварства, из дикого, природного состояния, и первые ростки культуры появляются на той же почве, кормящей как животных, так и происходящих от них дикарей. Культура – органическое понятие и явление, и законы её зарождения и развития соответствуют законам биологического роста, поскольку субстратом культуры является нейрональная ткань, нейрома, условия форматирования которой определяют поведение. Ранее уже говорилось о фрактальной природе биологического и ментального, и о взаимоотношениях между ними². Хотя ментальность – эпифеномен тела, она, подобно программному обеспечению компьютера, может оказывать влияние на его *modus vivendi* и *modus operandi*, в связи с чем не только бытие определяет сознание, но и дух обладает властью преобразовывать и изменять условия его существования³.

Также как между онтогенезом и филогенезом существует подобие, в культурном развитии человека и человечества можно выделить фазу эмбрионального состояния, в которой закладываются предпосылки культуры, за которой следует время перехода из эмбрионального в постнатальное состояние, соответствующее родам, затем время обретения речи и сознания, этот *Ausgang aus der Unmündigkeit*, о котором писал Immanuel Kant в 1784 году, и наконец возможность наследования и обладания культурным богатством. Культура – общее достояние, но она достаётся не даром, а предполагает усилия по её достижению и вхождению в неё, подобно тому, как это происходит в процессе сексуального созревания и при акте сексуальности, в результате чего подросток становится мужчиной, а сперматозоид – частью зиготы. Культурное созревание происходит параллельно со способностью оплодотворять и рожать, замыкая репродуктивный цикл, свойственный человеку. Дети являются реминисценцией жизни родителей, переживающих в своих детях ещё раз собственное рождение и взросление, но уже в качестве стороннего зрителя, а дети видят себя уже взрослыми в родителях. Это взаимное узнавание и напоминание служит всё той же цели – очеловечиванию и поддержанию культурного состояния и достояния. Неспособность наследовать и передавать культурное наследие следующему поколению свидетельствует о дегенерации и неизбежно приводит к вырождению.

Танец как составная часть репродуктивного цикла, является разминкой перед боем или перед спариванием. В *East side story* танцы и следующие за ними бои являются воспроизведением дикарских обычаев, превозносимых на диком Западе и выдаваемых всему миру за культуру, которая в действительности является её подобием, поп-культурой, фетишизмом и парафилией. Многочисленные идолы, воздвигаемые деятелями поп-культуры, начиная от братвы уличных банд в *East side story* и заканчивая *Batman*'ом, *Superman*'ом и президентом, все сделаны по одному серому шаблону, который только раскрашивается в разные цвета, чтобы сделать его привлекательным для наивного и лишённого ума потребителя.

В *Grease*, что для русского ума ассоциируется со словом грязь, культовым статусом наделяются не только фигурирующие там обыватели–бездельники, купающиеся в роскоши, но не в меньшей степени

бессмысленность их существования в пресыщенности материального избытка. Эту бессмысленность и никчемность пародирует сам поп-культ в Salo (Pasolini) и в Massive luxury overdose (Army of lovers). Унитазы из золота, встроенные в плавающие и летающие резиденции, являются крайней степенью одичания западного обывателя, смерть которого уже давно наступила, и только бранные тела ещё держатся на плаву подобно говну, неизменно всплывающему на поверхность воды.

Перенесённая в СССР анти-культура сделала своё грязное дело, испортив нравы и бытовавшие там представления, внеся хаос в прежде устойчивое состояние умов. От вещизма к скотству один шаг, и этот роковой шаг, превративший народ в стадо нелюдей, был сделан. Толпа расчеловеченных идиотов подхватила лозунг о независимости советских республик, кинутый в массы партократией, ставшей тем, с чем она должна была бороться. Родоплеменные стереотипы „выходцев из народа“ идиоты приняли за откровение. На самом деле партократы возжелали вотчин и разодрали страну и её народ в клочья как свора гиен найденную ими падаль. Прежде всего предательством и психической регрессией, принявшей массовый характер, объясняется распад СССР, а вовсе не экономическими и прочими причинами, которые привлекаются к объяснению людьми недалёкого ума или предвзятыми противниками его существования, т.е. попросту врагами.

Культура – это превосходное, но превосходное не по отношению к природе, а по отношению к предшествующему состоянию человека, подобно тому как культурные растения отличаются от тех, от которых они происходят. Переходу в культурное состояние предшествует искусственный отбор и культивирование. Культура – это следствие искусственного отбора, сначала бессознательного, затем намеренного.

В истории одомашнивания (доместикации) имеются примеры весьма экзотического сожительства биологических видов. Экзотика здесь в том, что крысы и мыши, расселяемые людьми повсюду, где они сами обосновываются, являют собой карикатуру, в которой люди представлены по образу и подобию их сожителей, а их межвидовая междуусобица представляет собой единство и борьбу противоположностей, аналогичных отношениям между тенью и плетенью, или между Эдипом и его родителями⁴. Закономерно, что они в конце концов также превратились в рабочий скот, выполняя роль тягловых животных науки⁵, за что фабрика грёз вознесла их в образе гибридов, подобных Batman'у, на голливудский Олимп.

Пожалуй самым значительным изменением по сравнению с предшествующим историческим периодом и относительно его последствий можно считать происшедшее в 20-м веке территориальное перераспределение человеческой популяции, большая часть которой сконцентрировалась в городах. Важнейшим следствием этого перераспределения стала утрата тех тесных отношений с землёй и земледелием, в которых сформировалась его совокупная культура⁶⁻⁷. Этот пространственный разрыв и профессиональное разделение условно говоря крестьян и ремесленников привели к геополитической реальности, не существовавшей прежде, и к формированию новых полей возделывания, на которых выросли товарное и научное производство, государства и идеологии. Говоря о полях возделывания следует иметь ввиду не только фабрики, библиотеки и научные учреждения, но прежде всего ассоциативные поля, ассоциатомы, содержательно и структурно существенно отличающиеся от прежних. Все эти новшества изменили условия формирования культуры и этими изменениями

объясняются особенности поведения людей в 20–м веке, в том числе войны, геноциды и прочие катастрофы.

Накопленная, но не усвоенная культура является хламом, бессмысленным нагромождением картин, статуй, дворцов, книг и прочих культурных ценностей, степень усвояемости которых в таком случае сводится к нулю. Можно сидеть во дворце в роскошном окружении, но быть дикарем, не имея доступа к культуре и не умея пользоваться культурным наследием.

Культура – искусственное состояние, и в отсутствии культуры одичание происходит быстро и необратимо как потеря содержания памяти у компьютера при стирании программного обеспечения. Одичание можно наблюдать на примере заброшенного сада, когда он запустевает, покрывается бурьяном и возвращается в лоно природы, т.е. в своё первоначальное состояние. В таком саду перестают плодоносить яблони, вся прочая садовая растительность приходит в упадок. Почему это происходит? Потому что для поддержания культурного состояния требуется непрерывное культивирование, т.е. удобрение, полив, прополка, защита от угроз созревающему урожаю, затем забота о возобновлении культивируемых растений, наконец – сохранение плодов труда и передача накопленных знаний о культивировании наследникам ... Все эти составляющие садоводства являются культурой, знанием о возделывании земли, т.е. по сути дела – техническим знанием, включённым в знание о культивировании души одновременно как его предпосылка и следствие.

Именно поэтому культура является качественным состоянием, переход в который возможен благодаря сумме его предпосылок, т.е. конечно их количеству, каждая из которых является необходимым, но отнюдь не достаточным условием такого перехода, почему количество не сводимо к качеству. Поэтому нельзя назвать культуру раннего христианства примитивной по отношению к культуре современности, путая степень технического развития с уровнем культурного развития. Техникой может быть сжигание трупов в Освенциме или уничтожение населения Хиросимы и Нагасаки, что конечно имеет отношение к культуре, но только в отрицательном смысле – в смысле её отрицания.

Култ может охватывать народ, в этом случае он называется демократией. Но демократия отстоит от культуры как Земля от Солнца. Подмена культуры поп–культом, науки – техникой, и естественного окружения – его суррогатами, сопровождалось превращением общества в виварий, в котором люди деградированы до уровня лабораторных животных, обслуживаемых техническим персоналом в чисто утилитарных целях. Жители этих вивариев мнят себя гражданами свободных демократических правовых государств, где они определяют государственную политику посредством волеизъявления на демократических выборах, однако эти представления не имеют ничего общего с действительностью.

Оскотиненное и оскотинившееся население, уткнувшееся в телефоны, телевизоры, экраны компьютеров и комиксы, заменившие ему книги, ни к какому наследованию и передаче культуры, являющейся предпосылкой воли, т.е. волеобразования и волеизъявления, не способно. Единственное, на что оно способно – по команде, т.е. при восприятии сигналов, вызывающих условные рефлекс, нажимать на те или иные кнопки, тем самым удовлетворяя свои примитивные потребности, что происходит в полном соответствии с алгоритмами манипуляторов его поведения. Поэтому голосование на демократических выборах несколько не отличается от поведения крыс,

научившихся нажимать на педаль и вознаграждаемых за это действие контролируемой подачей корма.

Понятно, что люди – не крысы, поэтому на всякий пожарный случай, если виварий вдруг обретёт сомнение в смысле происходящего и начнёт саботировать алгоритмы или бунтовать, имеются средства ликвидации населения оружием массового уничтожения, действительность и действенность которого уже продемонстрирована публике, дабы ни у кого не осталось никакого сомнения в его наличии и возможности его применения.

Но кто же выполняет функции технического персонала, способного на крайние меры по уничтожению человеческого скота? Это члены академий наук, профессора вузов и прочая лжеучёная сволочь, окружающая себя ореолом гениальности и святости, а также чернью, нанимаемой для исполнения грязной работы (обслуживающий персонал психбольниц, тюрем, средств массовой пропаганды и т.п.). В этой технократической системе важную роль играют представители различных религий, чья функция состоит в отвлечении внимания от тягот размышления (поскольку все божественные истины уже высказаны, и осталось только их бездумно повторять) и в создании дурмана, якобы альтернативного академической науке, хотя при ближайшем рассмотрении и то и другое – одного поля ягоды⁸⁻⁹.

Психическая регрессия и культурная деградация находятся по отношению друг к другу в прямой пропорциональной зависимости. В то же время, регрессия не равнозначна редукции, поскольку избавление от шума и излишка повышает эффективность и функциональность всякого процесса, и в частности, способствует прогрессивному психическому и культурному развитию.

Культура – это ментальная саморегуляция посредством референциальной системы самовидения, в которой происходит восприятие внешних (будь то зеркальные отражения или следствия межперсональных взаимодействий) и внутренних образов в процессе рефлексии, и их последующая оценка и коррекция на основании этических и эстетических представлений и ощущений. Результатом этой саморегуляции является сбалансированная и поэтому реалистичная картина себя и окружения, позволяющая адекватное восприятие и поведение.

Однако саморегуляция возникает не в замкнутом пространстве человеческого тела, а в системе его взаимодействий в среде его обитания, которая является его определителем и детерминантом. Ясно, что выпадение компонентов естественного или природного окружения из совокупности взаимодействий, необходимых для нормального морфо– и психогенеза, ведёт к пробелам и дефицитам, компенсировать которые едва ли возможно. Именно поэтому возвращение человека в лоно природы является необходимостью во избежание его деградации, т.е. утраты здоровья и культуры. С другой стороны, это возвращение не должно быть одичанием, а гармоничным сочетанием природы и культуры, так же как культура дополняет природу в теле человека.

Одним из следствий структурной сложности и количества возможных комбинаций составляющих элементов¹⁰ является чрезвычайная вариабильность производных эпифеноменов, в частности, поведенческих реакций. Комплексность организации определяет неоднозначность поведения, что объясняет трудность усвоения поведенческих норм, диктуемых необходимостью общежития и

поддержания культуры. Процесс воспитания и образования требует культурного окружения для его успешной реализации и закрепления в памяти и обычае. Культура, ставшая привычкой и второй природой, наложенной на первую, облагораживает человека, выводит его из неопределённости вседозволенности и незнания в новое состояние, в котором он знает, что позволено и что нет, что истина, и что ложь. Это интуитивное знание, называемое совестью, является для культурного человека естественным состоянием, в котором он не испытывает другого притеснения, кроме угрызений совести, а если он оказывается слабовольным, чтобы поступать согласно нравственному закону, его устыдят соплеменники и своевременно вернут на праведный путь, не позволив ему совершить преступление.

В связи со сказанным, элементами культурного окружения не могут быть мордобой, называемый боксом, так же как и свободная продажа спиртного различной степени разведения, не говоря уже о повсеместном распространении педерастии и прочих проявлений неумеренности и неразумности. Разрушение природного окружения, мотивированное иррациональностью рынка якобы ценных бумаг, также не может быть культурой. Всякие эксцессы потребления, приводящие к перепроизводству и ущербу для здоровья, должны вычёркиваться из списка допустимого, нормального и полезного.

Культура – это одновременно отношение к себе, к себе подобным и человекообразным существам, с одной стороны, и с другой – отношение к природе. Отношение – Verhalten выражается в поведении – соответственно знанию, поскольку без знания всякие отношения вырождаются в произвол и беспорядок, о чём уже была и ещё будет речь.

Примечания.

1 Aborigines – the first ancestors of the Romans; origo – a beginning, commencement, source, start, descent, lineage, birth, origin.

2 A. Poleev. De amore. Enzymes, 2018.

<http://www.enzymes.at/download/love.pdf>

3 Гюго в «Отверженных» высказал мысль, под которой я подписываюсь обеими руками, но с оговоркой: «Развитие воображения служит мерилom развития цивилизации». Я бы заменил здесь слово «цивилизация» словом «культура». Насколько эти два слова не тождественны, доказывает выражение «цивилизованный дикарь». Выражение «культурный дикарь» было бы бессмыслицей, если, конечно, не романтизировать дикаря, хотя бы морально. Без воображения с его стимулом к абсолютному, который и есть «дух», не была бы создана культура: мысль не дерзала бы — она не создавала бы сама себя в процессе своей неустанной метаморфозы, закона, лежащего в основе существования. Яков Голосовкер. Имагинативный Абсолют.

4 Чем была европейская колонизация, как не нашествием крыс?

5 В то время как крысы (*Rattus norvegicus*) встречаются как в дикой (wild type), так и в доместцированной форме, Домовая мышь (*Mus musculus*) фактически уже необратимо

доместицирована, в том числе в качестве лабораторного животного. Следует заметить, что слово лаборатория происходит от латинского labor работа.

6 Как плодородное поле без возделывания не даст урожая, так и душа. А возделывание души — это и есть философия: она выпалывает в душе пороки, готовится души к приятию посева и вверяет ей — сеет, так сказать — только те семена, которые, вызрев, приносят обильнейший урожай.

Цицерон. Тускуланские беседы. Избранные сочинения. М., 1975. с. 252.

7 Асоян Ю., Малафеев А. Открытие идеи культуры. Опыт русской культурологии середины XIX - начала XX веков. М., 2000, с. 29-61.

8 Academic Alliance, U.S. Strategic Command.

<http://www.stratcom.mil/Academic-Alliance/Members/>

9 Письмо от 11.08.2018 касательно Ватикана.

<http://enzymes.at/judgments/Vatican.pdf>

10 Человеческий геном насчитывает $3 \cdot 10^9$ пар нуклеотидов, в то время как молекула ДНК – только один из множества других компонентов клетки, а тело взрослого человека состоит из 10^{14} клеток.